

Степанов Александр Дмитриевич
Stepanov A.D.
Экономист,
доцент Кафедры экономики
reader of Economical chair
НОУ ВПО ИГУПИТ
E-mail: sttta@mail.ru

Демографическое национальное богатство и человеческий капитал — их место и сравнительная характеристика

National population wealth and human capital: its place and comparative description

Аннотация: Статья развивает положение о том, что составной частью национального богатства является демографическое национальное богатство, а не человеческий капитал, в то время как последний является составной частью национального капитала.

Ключевые слова: Национальное богатство, национальное демографическое богатство, национальный капитал, человеческий капитал.

The Abstract: The article is developing of new conception about the structure and place in economical theory national wealth, national population wealth, national capital, human capital.

Keywords: National wealth, national population wealth, national capital, human capital.

***

«Поэтому, на наш взгляд, было бы уместнее применять **сопоставимую** терминологию. Например, человеческий капитал можно рассматривать как составную часть национального капитала, а если мы исследуем национальное богатство, включающее нерукотворные природные ресурсы, а также не поддающиеся рыночной оценке произведения искусства и т.д., то и человеческий фактор следует учитывать в этой составляющей не как простой рабочий организм, трудовой ресурс различной квалификации и степени образованности, а как **демографическое национальное богатство** - совокупность населения страны любого возраста, где каждый житель по своему ценен, является носителем определенной духовности, культуры и генетической памяти поколений».

(из моей публикации в журнале «Наукоедение» - 1-2012)

В самом деле. Многие исследования категории национального богатства рассматривали его составляющие через призму придания той или иной стоимостной оценки каждому слагаемому и не заметили того факта, что предметом исследования является не национальное богатство, для изучения которого нужен совсем иной, не рыночный (не экономический) инструментарий, а **национальный капитал**, включающий:

- рукотворный капитал (материальные ценности, включая недвижимое имущество, созданные трудом);
- нерукотворный капитал – земельные и иные природные ресурсы, включенные в производственный сельскохозяйственный и промышленный процесс добычи и переработки сырья, разведанные и учтенные Геологическим фондом Российской Федерации месторождения полезных ископаемых и иные природные богатства (такие как леса, водные ресурсы), по-

лучившие не только количественные (натуральные) измерители, но и рыночные стоимостные (либо кадастровые) оценки;

– человеческий капитал, имеющий как всякий производительный капитал и актив свою цену, определяемую по рыночному – через капитализацию затрат на образование, воспитание, простое и расширенное воспроизводство, через механизм спроса и предложения на рынке труда, а в каких-то случаях – с нарушением (при монопольном подходе и отсутствии государственного регулирования) справедливых в социальном отношении пропорций в уровне оплаты труда.

На наш взгляд, спрос на человеческий капитал (как и на всякий производительный капитал) определяется его предельной производительностью, а предложение – соотношением затрат на его поддержание и развитие с изменением количественных и качественных показателей жизнедеятельности субъектных носителей этого капитала – населения, составляющего трудовые ресурсы.

В противоположность категории национального капитала, национальное богатство, по нашему мнению, менее всего поддается какой-либо реальной стоимостной и сравнительной оценке и это притом, что по методологии системы национальных счетов (СНС) в основе расчета национального богатства используются достаточно отработанные международной статистикой инструменты и используется такое понятие как «экономические активы» (финансовые и нефинансовые).

В самом деле, являющиеся, например, предметом системного бухгалтерского учета и статистики материальные нефинансовые активы в виде основных производственных и непроизводственных фондов на определенную дату не могут быть достаточно достоверно исчислены официальной статистикой по реальной рыночной стоимости, чтобы не вызывать критических замечаний у независимых экспертов и аналитиков.

Мы же рассмотрим на данном этапе соотношение таких родственных понятий как человеческий капитал (составная часть национального капитала) и демографическое национальное богатство (составная часть национального богатства).

Для начала напомним, что со второй половины прошлого века исследование категории человеческого капитала занимает заметное место в работах целого ряда экономистов и социологов. В работах многочисленных исследователей категория человеческого капитала рассматривается всесторонне и далеко не однозначно.

Делая упор на его отдельные составные элементы, одни авторы склонны акцентировать внимание на функциональной стороне человеческого капитала, на его способности приносить доход, другие – на его сущностной характеристике как форме личного фактора производства и т.д. Не видя различий между человеческим капиталом, как фактором производства и воспроизводства общественных отношений, и человеческим (демографическим) богатством, как условием сохранения цивилизации в национальных границах, многие авторы пошли по пути применения расширительной трактовки категории человеческого капитала: от реализуемых знаний, навыков и способностей к раскрытию потенциальных навыков и способностей; не только о внутреннем стимулировании активной деятельности (вспомним принцип «невидимой руки» Адама Смита), но и о внешней мотивации работника (не без учета иерархии потребностей, сформулированной Абрахамом Солоу).

Нельзя не напомнить, что концепция человеческого капитала оказалась серьезно востребована и получила международное признание, когда была присуждена Нобелевская премия по экономике Т.Шульцу (в 1979 г.) и Г. Беккеру (в 1992 г.) за их оценку значимости индивида как фактора экономического роста. Согласно этой оценке «человеческий капитал начинает рассматриваться как ценный ресурс, гораздо более важный, чем природные ресурсы

или накопленное богатство. Именно человеческий капитал, а не оборудование или производственные запасы являются краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности».[1]

Подводя итоги рассмотрения трактовок категории «человеческий капитал» в отечественной и зарубежной литературе, Р.Нуреев, например, выделяет два аспекта в понимании человеческого капитала [2, с. 358]:

«человеческий капитал как запас, т.е. специфическая форма капитала, воплощенная в самом человеке. Это имеющийся у человека запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые содействуют росту производительности его труда и приносят ему доход в форме заработной платы или ренты, выделяя в его структуре природные способности, общую культуру и специальные знания, приобретенные способности, навыки и опыт, а также умение применить их в нужный момент и в нужном месте;

человеческий капитал как поток доходов, обусловленных вложениями в этот ресурс».

Как видим, многие определения человеческого капитала сводятся не только к прагматической, экономической стороне деятельности людей, в которой каждый субъект рассматривается как носитель той или иной степени полезности к активной деятельности и которая может быть определена более менее с высокой степенью достоверности, но и содержит «природные способности, общую культуру», составляющие, как нам представляется, скорее элементы национального демографического богатства, а не человеческого капитала.

Оседлав такую лошадку, как категория «человеческий капитал», отечественные и зарубежные наездники-авторы в своих монографиях, диссертационных и иных исследованиях применили широкий инструментарий для выработки многочисленных критериев оценки, подготовили на основе таких разработок целый набор советов и рекомендаций для глав правительств и представительных органов власти.

Вместе с тем, общеизвестно, что многофакторные категории исследуются и используются на практике с применением математического аппарата, программного обеспечения вычислительной техники. Но как всякий живой организм (а человеческий капитал таковым является и это, надеюсь, никто не оспаривает) ЧК подвержен внутреннему и внешнему воздействию и со временем меняет свои параметры и свойства (например, экономическая эффективность или производительность труда, репродуктивность, продолжительность жизни, и т.п.). Поэтому для обеспечения определенного мониторинга и более конструктивной, на наш взгляд, оценки динамики изменений характеристик и параметров человеческого капитала, как составной части капитала национального, следовало бы ограничиться набором таких параметров, улучшение (увеличение) которых в динамических построениях сопрягалось бы с улучшением (увеличением) всего национального капитала, а ухудшение, в свою очередь, приводило к его снижению.

К такому выводу приводит, в частности, анализ сравнительных оценок человеческого капитала и национального богатства, опубликованных Всемирным банком. Так, согласно этим данным, в конце XX века человеческий капитал в большинстве стран превышал половину накопленного национального богатства. Исключение составляли только страны ОПЕК, в которых эта доля составляет менее половины оцененного национального богатства.

В России доля человеческого капитала оценена в размере 50 процентов от НБ, или 200 тысяч долл. США на душу населения.

В США стоимость человеческого капитала оценена в 95 трлн. долл.(77 % национального богатства страны), или 26 процентов от мирового показателя (365,4 трлн. долл.) [3].

Располагая численностью населения порядка 5 процентов от мирового народонаселения, граждане США, таким образом, в среднем оказались в 5 раз «ценнее» жителей других стран.

Объясняется это, в частности, тем, что в последние десятилетия инвестиции в человеческий капитал в развитых странах и, особенно, в США стали намного превышать инвестиции в производство. Если в 1970 году инвестиции в человеческий капитал в США превышали инвестиции в производство в 1,9 раза, в 1990 году - в 3,2 раза [4], то в новом столетии эти расходы соотносятся уже как 4 к 1. При этом в качестве слагаемых ЧК учитывались расходы на образование, здравоохранение и социальное обеспечение. Поддержание на высоком уровне и дальнейший рост таких расходов обеспечивался за счет роста внутреннего государственного долга, размер которого в настоящее время сопоставим с величиной годового федерального бюджета США.

Что касается **качественной** стороны человеческого капитала в США, то, полагаю, добавит скепсиса в оценку «ценности» этих граждан информация о том, что по показателю криминальности общества американцы уже давно опередили многие страны.

Если в 1972 г. в США было менее 300 тыс. заключенных, в 1990 году – 1 миллион, то сегодня США с более чем 2,3 млн. заключенных **возглавляют** список стран по количеству людей, находящихся в местах лишения свободы. Это четверть всех отбывающих наказание в мире (напомним, при доле США в мировом населении 5% снова получается пятикратное против среднемирового значения превышение, на этот раз с обратным знаком!). Как утверждает американское специализированное издание «California Prison Focus», не было еще в истории человечества общества, которое держало бы в тюрьме столько своих членов. Цифры говорят, что в США находится в тюрьмах больше заключенных, чем в какой-либо иной стране – на полмиллиона больше, чем в Китае, хотя население этой страны в пять раз больше, чем в США. Если к указанному числу заключенных в США добавить американцев, на которых распространяются процедуры условного и условно-досрочного освобождения, то оказывается, что фактически системой наказаний в этой стране охвачены в общей сложности 7,3 млн. человек, т.е. примерно каждый сороковой житель США, или каждый двадцатый взрослый житель этой страны. [5]

Как бы то ни было, но соотношение величин человеческого капитала и национального богатства при затратном подходе оценки ЧК имеет тенденцию к повсеместному увеличению доли человеческого капитала в НБ, что не отвечает реалиям в силу неоднородности компонентов сравниваемых категорий.

Более уместно, на наш взгляд, проводить сопоставления величин ЧК и национального капитала, поскольку всякое изменение величины человеческого капитала вызывает соответствующее (с некоторым временным лагом) изменение с тем же знаком размера и всего национального капитала.

В самом деле, такие виды инвестиций в человеческий капитал как расходы на здравоохранение содержат, как правило, затраты по оснащению медицинских учреждений и центров соответствующим медицинским оборудованием, материалами, расходы на оплату труда медперсонала и т.д.; расходы на образование содержат затраты на приобретение оборудования для учебных классов, компьютеров, спортивных снарядов, и т.д.; расходы на социальное обеспечение включают государственные инвестиции в развитие сети социальных учреждений, выплату пособий лицам, нуждающимся в социальной защите. Поэтому в силу действия эффекта мультипликатора (особенно по расходам на оплату труда персонала здравоохранения, образования и социального обеспечения) инвестиции на указанные цели неизбежно уве-

личивают совокупный спрос, годовой объем ВВП (ВНП) и накопленного национального капитала.

Демографическое национальное богатство является неотъемлемой составной частью национального богатства (НБ). Это экономические категории одного порядка. Дать какие-либо достаточно убедительные стоимостные оценки для демографического национального богатства – просто невозможно, а для всего национального богатства – весьма проблематично.

Исследование этих категорий на предмет проведения международных и региональных (в национальных границах) сравнительных оценок возможно только по натуральным количественным показателям. Опять же если параметры и показатели имеют сопоставимые единицы сравнения и основаны на единых стандартах качества, свойствах природных ресурсов, полезных ископаемых и так далее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение. Экономический подход.// М., 2003.
2. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития.// М., Издательство НОРМА, 2009.
3. Нестеров Л., Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал.//ВЭ, 2003, № 2.
4. Марцинкевич В., Соболева И. Экономика человека. // М.: Аспект пресс, 1995, с.47
5. Катасонов В.Ю. Американский ГУЛАГ как новейшая форма капитализма, 26.11.12 //Специальный выпуск газеты "Советская Россия" //"УЛИКИ №4 (35)"